

ПРАВОСЛАВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ. СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Елопов Г.А., студент гр.373902

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники¹
г. Минск, Республика Беларусь*

Амоненко С.А. – магистр философских наук, преподаватель кафедры философии.

Аннотация. Рассмотрено современное положение православной психологии и психотерапии, собраны представления о внутреннем мире человека в православном вероучении. Сделаны выводы о перспективах развития данного явления

Ключевые слова. Православная психология, православная психотерапия, антропология, аскетика.

На постсоветском пространстве рынок психологических услуг отрасль динамично развивающаяся, по данным российского ВЦИОМ спрос на услуги такого рода особенно увеличился в последние несколько в связи с пандемией COVID. Примечателен также и плюрализм подходов к человеческой психике, намеченный с распадом советского союза; помимо прочего, установившаяся свобода вероисповедания, «реабилитация» русских религиозных философов привела и к возникновению отдельного течения – православной психологии.

Что же из себя представляют православная психология и православная психотерапия? Это совокупность форм и подходов к изучению и лечению души человека, имеющих в своей основе православное мировоззрение, которое в свою очередь опирается на Священное Писание, догматы Церкви, ее духовный и литературный опыт. [1]

Отношение к православной психологии в академической среде неоднозначно, зачастую оппоненты данного направления критикуют частные мнения отдельных его представителей, затрагивают лишь немногие вопросы, рассматриваемые в их работах. Например, большой критике подвержен дуэт российских психологов Медведевой И. Я. и Шишовой Т. Л., в основном пишущих на тему воспитания детей. Создается впечатление, что некоторые авторы отождествляют тех же Медведеву и Шишову со всей православной психологией и Православием в принципе и не пытаются рассмотреть данную область более фундаментально.

Стоит сказать, что и в православной среде нет определенного отношения к православной психологии. Во-первых, у значительной части мирян и духовенства психология ассоциируется с чем-то «мирским» в отрицательном смысле этого слова, зачастую указывается, что психология (от др.-греч. ψυχή «душа» и λόγος «учение») утратила представление об этой самой душе и рассматривает человека с чисто материалистических позиций, об этом писал еще русский философ Франк С. Л.: «современная так называемая психология есть вообще не психология, а физиология. Она есть не учение о душе как сфере некой внутренней реальности... а именно учение о природе, о внешних, чувственно-предметных условиях и закономерностях сосуществования и смены душевных явлений». Во-вторых, помощь даже православного психолога или психотерапевта рассматривается как исключительная мера в том случае если человек не хочет посещать Церковь. В-третьих, сказывается отсутствие единых подходов или «школ», какие имеются в светской психологии, кроме обычного для психологии разрыва во взглядах между теоретиками и практиками, у практикующих православных психотерапевтов наблюдается разрозненность в отнесении тех или иных задач и методов к главным и второстепенным [2].

Так или иначе, как уже было сказано в определении предмета данной статьи, православная психология и психотерапия основаны на православном мировоззрении. И так, рассмотрим основы православной антропологии и практики душепопечения.

Человек в православии понимается как творение Божье, состоящее из души и тела, обладающее чертами, отображающими Божественные совершенства (разумом, свободой воли, способностью любить и др.), призванное к уподоблению Своему Творцу и благодатному единению с Ним. Человек – венец творения, он как бы соединяет в себе оба мира материальный и духовный.

Душа человека отлична от тела поскольку не обладает свойствами видимости, осязаемости, не воспринимается и не познается телесными органами. Она личность, она бессмертна, разумна, свободна. Стоит отметить, что невещественность души условна, так, по Иоанну Домаскину, «Бестелесной же и невещественной она называется по сравнению с нами, ибо все, сопоставляемое с Богом, Который один только несравним ни с чем, оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине – невещественно и бестелесно». Хотя тело и душа различны, здесь отсутствует дуализм, поскольку они в то же время и нераздельны, нельзя рассматривать человека через одну из них в отрыве от другой (к слову, из этого следует, что посмертное существование человека вне собственного тела неполноценно, полноту райского блаженства или адских мук человек получит после всеобщего воскресения и Страшного Суда).

Вообще, святоотеческой литературе есть 2 подхода к описанию устройства человека: дихотомия (человек двусоставен: душа и тело) и трихотомия (человек трехсоставен: помимо тела и души выделяется дух). Фактически между этими подходами нет никакого противоречия: для обоих находятся подкрепляющие цитаты в Библии, например, 1Кор.6:20 и 1Фес.5:2, кроме того, дух рассматривается не как обособленная субстанция, а как высшая часть души. «В каждом человеке есть дух – высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных. Можно сию силу ослаблять в разных степенях, можно криво истолковывать ее требования, но совсем ее заглушить или истребить нельзя. Она неотъемлемая принадлежность нашего человеческого естества» (Феофан Затворник).

Также в строении души выделяют три силы или способности: разумная, раздражительная, вожделевательная. Первая в «здоровом» состоянии должна подчинять себе две других. Вторая называется также чувственная или эмоциональная, по утверждению Василия Великого она сообщает душе энергию для утверждения в добродетелях. Последняя сила позволяет человеку стремиться к чему-либо или наоборот сторониться чего-либо. Можно заметить, что из трех сил раздражительная занимает самое низкое положение, она может служить как рациональным движениям души, так и необузданным пожеланиям.

Ранее уже было косвенно упомянуто о том, что человек и телом и душой изначально был «здоров», все его естество работало слаженно, он не был подвержен никакому тлению, обладал истинным самоконтролем. Тем не менее, нельзя сказать, что это был предел совершенства человека, по утверждению отцов Церкви человек был создан обоживающимся, т.е. должен был жить в стремлении к максимальному единению с недостижимым Богом. Но человек в результате свободного волеизъявления ослушался Бога и, как последний и обещал, стал смертен. В результате грехопадения кроме очевидной физической тленности, нарушилась внутренняя гармония человеческой природы. Произошел разлад между частями человеческого естества и силами его души, человек стал доступен для влияния со стороны павших духов. Не случайно в Библии греховность человека часто уподобляется рабству, в то время как жизнь по заповедям, чистота мысли называется настоящей свободой.

Интерес представляет сравнение понятий о психических состояниях в современной психологии и в святоотеческой. Здесь наиболее важным является понятие о состоянии страсти.

В православной антропологии страсть – грех, вошедший в привычку или же склонность к определенному греху, по словам Аввы Дорофея: «Страсть служит источником и причиною греховных дел, – а дела суть произведение и выражение страсти». Частный случай страсти – химическая зависимость. Обычно выделяют 8 основных страстей, которые в свою очередь делятся на телесные и душевные.

Телесные страсти касаются пищи, сексуальной близости и накопления материальных благ. Сами естественные потребности, на которых паразитируют страсти, не являются злом, греховным считается именно несоблюдение меры, противоестественное использование. Главнейшие из телесных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие. Последнее стоит как бы особняком, потому что все-таки имеет свое начало в душе, а не в теле, по словам Тихона Задонского: «Нищий, хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, истинный есть сребролюбец.»

Душевные страсти обусловлены человеческим эгоизмом, это гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость.

В древней церкви мы находим первые попытки классификации страстей по их генезису, по задействованным силам души, по противодействию страстям – добродетелям, известна также схема развития греха. Грех как единичный поступок начинается с помысла, на данном этапе это фактически не является грехом, человек просто должен его проигнорировать, как нечто чуждое, в противном случае он может пройти через стадии постепенного принятия помысла: внимание, услаждение, желание, решение, которые завершатся исполнением.

Что касается добродетелей-противодействий страстям, они включают себя: воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, надежду, трезвение, смирение, любовь. Добродетели также связывают с благодатными состояниями т.е. в идеале они должны сопровождаться переживанием Божественной благодати. Данные состояния необходимы для христианина, поскольку через них проявляется Бог, что служит одним из оснований для религиозной веры в принципе. Но стоит воздерживаться от стремления достижения благодатных состояний самих по себе, самоцелью является стремление к Богу.

Основные аскетические инструменты, используемые Церковью во все времена для борьбы со страстями: покаяние, молитва, пост, труд.

Одной из важнейших теоретических задач для современной православной психологии является соотнесение понятий светской психологии и святоотеческой антропологии. Из препятствий можно назвать: теологумены (частное богословское мнение), возникающие из-за субъективного опыта того или иного подвижника, ряд концепций в принципе считается непостижимым в полной мере для рядового верующего, например возведение ума в сердце при умной молитве или бесстрастность. Сложности доставляет и архаичность языка значительной части святоотеческой литературы. На

современном этапе осуществлен ряд попыток соотнести те или иные понятия светской и православной психологии [3].

На практике важным является вопрос о месте психологии и психотерапии в православии, ее соотношении с Церковной жизнью как таковой. Самым очевидным пространством для применения является внутри приходская жизнь, пастырское душепопечение. Не редки ситуации, когда духовенство прихода ограничивается только богослужением, не выстраивает контакт со своими прихожанами. Стоит также упомянуть, что идеалом взаимоотношения на приходе исторически считалась проповедь, модель коммуникации священника и прихожанина зачастую односторонняя, т.е. священник назначает прихожанину епитимью или указывает, как стоит поступить в той или иной ситуации. Есть свидетельства о случаях, когда духовенство сводит проблемы уже чисто медицинского характера к духовным, хотя еще древние отцы Церкви различали состояния, возникшие в результате природных процессов в организме человека. В качестве положительной тенденции можно отметить распространение в ряде духовных учебных заведений курсов по психологии. Священник имеет возможность преломлять различные практики современной психологии через православное вероучение и извлекать из них пользу, как это делалось в древности отцами церкви в отношении античной философии.

Сложнее ситуация с психотерапией как таковой, когда появляется помимо прихожанина и священника появляется третье лицо, оказывающее специализированную помощь. Необходимость существования такого лица обусловлена рядом факторов: священник кроме богослужений зачастую загружен требами, катехизацией и иными мероприятиями, т.е. не может регулярно уделять разным прихожанам время, соразмерное психологическому консультированию; таким духовным сопровождением в прошлом занимались в монастырях, что не имеет такого отклика у современного человека, в основном далекого от религиозности, имевшей место в дореволюционное время.

Существует заблуждение, что психотерапия заменяет собой церковную жизнь, в частности исповедь, однако это вещи совершенно разного порядка. Действительно, таинство исповеди ассоциируется с облегчением, связанным с возможностью выговориться; обычно священник и исповедуемый не пересекаются взглядами или исповедь полностью происходит под епитрахилью, что имеет некоторое сходство с положением клиента на кушетке, ставшем символом психоанализа. Но исповедь – это Таинство, т.е. действие, в котором происходит наиболее полное для земной жизни соприкосновение с Богом, исповедь считается таинством обязательным для нормальной духовной жизни и в большинстве Поместных Церквей принята практика регулярной исповеди. Обязательной является и Евхаристия, что довольно категорично подчеркивается в Евангелии (Ин. 6:53).

Как уже было сказано выше на практике психотерапевт может применять методы из различных течений психологии, рассматривая их через призму православного вероучения. Наиболее близкими по форме являются такие направления как экзистенциальная психотерапия Кьеркегора, логотерапия Франкла, личностно-центрированная психотерапия Роджерса.

На современном этапе имеется достаточно работ по теоретической части православной психологии, снабженной принципами аскетической практики отцов Церкви, но ощущается недостаток методологии. Фактически, многое зависит именно от личности терапевта, от его личного опыта, от конкретной ситуации. Православная психотерапия понимается как процесс синергии, в которой кроме клиента и терапевта участвует Бог. Тем не менее определенные методологические наработки есть, например в России зарегистрирован метод «нравственно ориентированной психотерапии» за авторством Боровских В. В. [4], в работе Легостаевой М. В. описан пример конкретной ситуации, которая сопровождалась с помощью православной психотерапии [5].

Оптимальным представляется организация центров психологической помощи, закрепленных за определенным храмом. В таких центрах могут проходить реабилитацию люди, страдающие различными зависимостями, возможна организация частных консультаций по вопросам межличностных конфликтов, невротических состояний и др.

Таким образом, православная психология и психотерапия находятся в процессе становления, предстоит работа над категориальным аппаратом и увеличение методологической базы. Деятельность православного психотерапевта видится в сопровождении человека на пути его борьбы со страстями и духовного возрастания.

Список использованных источников:

1. Карвасарский Б. Д. (ред.) *Психотерапевтическая энциклопедия* – СПб.: Питер Ком, 1998. – 752 с.
2. Филоник М.С., Дроздов Д.С. Представления православных психотерапевтов о специфике своей профессиональной деятельности // *Консультативная психология и психотерапия*. 2011. Том 19. № 3. С. 133–158.
3. Новиков Д.В. Религиозно-аскетическое понятие «страсть»: психологический и клинический аспекты // *Консультативная психология и психотерапия*. 2005. Том 13. № 3.
4. Нравственно ориентированная психотерапия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://borovskih.ru/nop/>.
5. Легостаева М.В. Формирование христианского мировоззрения как составляющая психотерапевтического процесса // *Консультативная психология и психотерапия*. 2012. Том 20. № 3. С. 113–132.

ORTHODOX PSYCHOTHERAPY. PATRISTIC VIEW AND MODERN APPROACH

Elopov G.A.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics¹, Minsk, Republic of Belarus

Amonenko S.A. – Master of Philosophical Sciences

Annotation. The current state of Orthodox psychology and psychotherapy has been analyzed; concepts of the human inner world within Orthodox doctrine have been compiled. Conclusions have been drawn regarding the prospects for the development of this phenomenon.

Keywords. Orthodox psychology, Orthodox psychotherapy, anthropology, ascetics.